

НОВЫЕ СТОЯНКИ НА НИЖНЕМ ПРИАМУРЬЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ СТОЯНОК С ДРЕВНЕЙШЕЙ КЕРАМИКОЙ

**А. В. МАЛЯВИН,
И. Я. ШЕВКОМУД** — сотрудники Хабаровского краеведческого музея

В Нижнем Приамурье к переходному периоду от палеолита к неолиту относятся памятники осиповской культуры. Обобщение данных по радиоуглеродному датированию двух стоянок этой культуры — Гася и Хумми — позволяет говорить о их возрасте от 10 000 до 13 000 л.н. и более (Derevyanko, Medvedev, 1995).

Целью настоящей работы является внесение некоторых новых данных, расширяющих круг памятников и источниковую базу названной культуры. Это стало возможным в результате исследований в последние годы экспедициями Хабаровского краеведческого музея им. Н. И. Гродекова группы из 6 стоянок — Новотроицкое-1, 3-5, 7, 8, выявленных при обследовании километрового участка правого берега прот. Амурской вблизи слияния рек Уссури и Амура, у с. Новотроицкого. Они имеют сходную стратиграфию и технико-типологический контекст инвентаря. Кроме указанных для этих мест в литературе упоминается ещё одно местонахождение осиповской культуры, находящееся у с. Осиновая Речка и открытое в 1978 г. В.Е.Медведевым (Медведев, 1995, с.231).

Результаты исследований одной из стоянок новотроицкой группы — Гончарки-1 (Новотроицкое-5) — уже были частично отражены в литературе (Шевкомуд, 1996, 1998). В настоящей работе даётся предварительная информация о материалах двух новых стоянок: Гончарка-3 (Новотроицкое-7) и Новотроицкое-3. Они приурочены к мысовым участкам террасовидной разновысотной поверхности (высотой от 15—20 до 55 м), образованной, по всей видимости, аллювиально-пролювиальными конусами выносов мелких притоков Амура и Уссури, стекающих с хр.Хещир.

Стоянка Гончарка-3 (Новотроицкое-7) расположена на левом берегу крупного ручья Гончарка, в его приустьевой части, на мысовидном выступе, ограниченном оврагом. Высота расположения стоянки — примерно от 15 до 23 м над уровнем воды в прот. Амурской. Культурные отложения связаны с лёгкими покровными суглинками и супесями, вероятно, субаэрального генезиса. Начало их образования, по всей видимости, связано с финалом плейстоцена — голоценом. Они перекрывают в виде чехла четвертичные отложения из галечников разной степени окатанности, песков и т.п. Мощность покровных отложений от 45 до 140 см.

Раскопом площадью 24 кв. м, размещённым у верхнего края стоянки, вскрыт участок со следующей стратиграфией (Табл. I, рис. 1—2):

1. Дерново-растительный горизонт мощностью от 3 до 18 см;
2. Светло-серая супесь, распространённая в виде линзы мощностью до 25 см, вероятно, техногенного происхождения;
3. Тёмно-коричневая гумусированная супесь с угольками, мощностью от 15 до 30 см, с культурными остатками от чжурчжэньской эпохи до XIX в.;
4. Мощный слой лёгких суглинков светлых, коричневых оттенков, толщиной 30—50 см, подразделяется на 2 горизонтальных пласта, с плавным переходом между ними:

пласт 4А — светло-коричневый, лёгкий суглинок однородной структуры, примерной мощностью 10 — 17 см, содержащий незначительное количество находок осиповской культуры в переотложенном состоянии;

пласт 4Б — желто-коричневый суглинок мощностью 12—35 см, с большим содержанием глинистой фракции, нежели пласт 4А, с редкими включениями мелких углей и дресвы; пласт 4Б составляет древний культуросодержащий горизонт стоянки, при этом археологический материал тяготеет к основанию пласта.

5. Галька с тёмно-желтым, плотным суглинком — материковый горизонт, не содержащий находок.

В раскопе выявлен участок крупной земляной жилы асимметрично-клиновидного сечения, впущенной в галечник и состоящей из буро-тяжёлого суглинка плотной, комковатой структуры. Жила имеет, вероятно, мерзлотный генезис. Сверху её отложения перекрыты прослойкой белесовато-серого, опесчаненного суглинка толщиной 1—5 см, литологически отделяющего заполнение клина от пласта 4Б. Археологический материал обнаружен в белесовато-серой прослойке, а также в кровле земляной жилы, однако по своим сырьевым и технико-типологическим характеристикам он не отличается от материалов пласта 4Б.

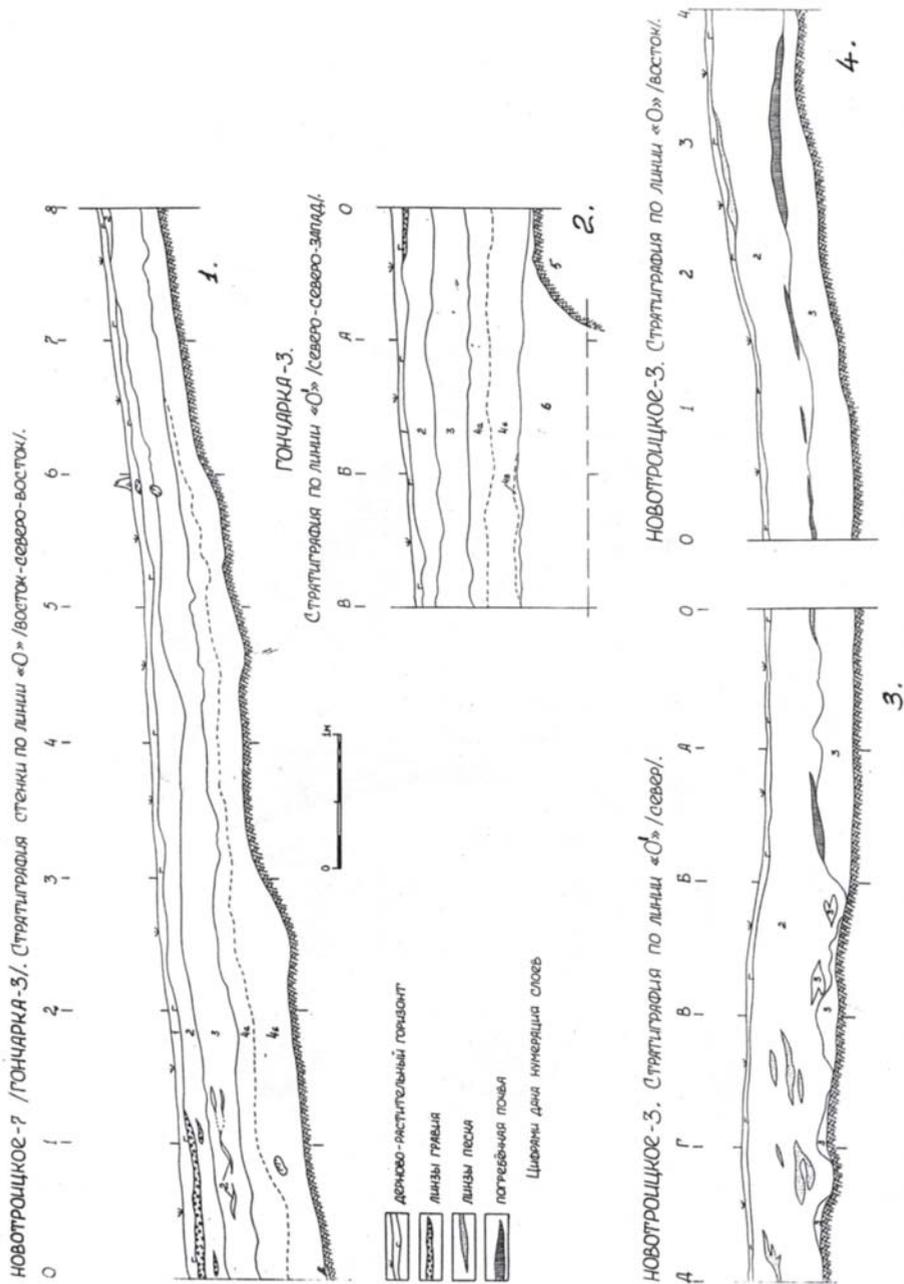
Культурные остатки последнего в основном связаны с двумя скоплениями, разделёнными двумя крупными уплощёнными камнями, очевидно, намеренно принесёнными обитателями стоянки. Скопления включают в себя каменные орудия, большое количество дебитажа, а также фрагментированную керамику. В одном из них найдено 10 экз. микропластин. Для каменного инвентаря и керамики характерно наличие следов выветривания поверхности, а также пятен тёмно-жёлтого налёта, что является одним из характерных признаков артефактов переходного периода на данной территории.

Каменный инвентарь представлен 566 экз., состоящими из нуклеусов и дериваты первичного расщепления (4%), орудий, их заготовок и манупортов (сердоликовые и кремневые гальки) (5,4%), и дебитажа в виде отщепов и сколов (91,6%). Почти половина артефактов представлена ороговикованным алевролитом серого цвета. Остальные связаны с кремнистыми и яшмовидными породами различных расцветок, сердоликами, вулканитами.

Первичное расщепление представлено, во-первых, дериватами микропластинчатой техники. С нею связаны торцовый микронуклеус на мелкой гальке (Табл. 2, рис. 9), лыжевидные сколы с нуклеусов на бифасах (Табл. 2, рис. 8), а также микропластины длиной 0,7—1,7 см (Табл. 2, рис. 11—18). Во вторых, представлена техника плоскостного расщепления галечных нуклеусов — ядрищами и их заготовками (Табл. 2, рис. 10). Орудийный набор включает, в себя листовидные бифасы (Табл. 2, рис. 3), наконечники стрелы листовидной формы с выделенным приотстрённым насадом типа черешкового (Табл. 2, рис. 1—2). Другая представительная категория — концевые или комбинированные скребки с унифасиальной обработкой на отщепах и сколах (Табл. 2, рис. 5). Они представлены миндалевидными, овальными, подтреугольными модификациями с округлым или прямым лезвием. Имеется скребок на плоской гальке с прямым лезвием (Табл. 2, рис. 6). Ножевидные изделия представлены крупным, широким отщепом с краевой ретушью, с выделенным подтреугольным лезвием (Табл. 2, рис. 4). Другие тоже изготовлены на отщепах с краевой ретушью (Табл. 2, рис. 7). Имеются также перфораторы, т.е. изделия для продельвания разного рода отверстий (проколки, свёрла и т.п.). Они представлены стержневидным изделием на сколе, с фрагментарной подготовкой жала, имеющего следы заполировки, а также на лыжевидных сколах с бифасных ядрищ, на которых мелкой ретушью сняты рудименты фронта скалывания и оформлено уплощённое, скошенное лезвие (Табл. 2, рис. 8).

Керамический материал немногочислен, состоит из 24 экз., рассеянных в слое фрагментов, а также одного скопления (вероятно, развал сосуда) из 26

Табл. 1. Стратиграфические разрезы стоянок новотроицкой группы: 1, 2 — Гончарка-3; 3, 4 — Новотроицкое-3.

фрагментов. Стратиграфически керамика чётко связана с основанием пласта 4 Б, и с каменными артефактами.

Черепки рыхлые, плохой сохранности, с толщиной стенок от 0,7 до 1,1 см. Цвет поверхности светло-коричневый и коричневый на внешнем фасе и тёмно-серый и чёрный — на внутреннем. На изломе фрагменты имеют чёрный цвет. В формовочной массе прослеживаются зёрна мелкой дресвы, видимо, естественного происхождения. На части фрагментов, имеющих лучшую сохранность, прослеживаются горизонтальные трассы с внутренней стороны, оставшиеся от заглаживания (Табл. 2, рис. 20). Внешняя поверхность гладкая, на ней в двух случаях отмечаются неглубокие следы декора: из прочерченных горизонтально-диагональных линий (типа геометрического), а также — из гребенчато-пунктирных оттисков (Табл. 2, рис. 19, 21).

Таким образом, исследованный комплекс отличается плани-стратиграфическим и технико-типологическим единством. В стратиграфическом аспекте, а также с точки зрения типологии каменного инвентаря, технико-типологических особенностей керамики обнаруживается идентичность комплекса с материалами сходных стоянок, в первую очередь, с комплексом Гончарки-1. Малая вскрытая площадь не позволяет убедительно говорить о функциональной ориентации Гончарки-3, однако можно предполагать, что здесь присутствовали основные хозяйственные компоненты: производственный, промысловый, бытовой.

Стоянка Новотроицкое-3 располагается на самом берегу прот. Амурской, примерно в 250 м юго-западнее Гончарки-3. Она локализована на мысовидном уступе той же террасовидной поверхности, прорезанной глубоким оврагом. Высота расположения её — 27—30 м над уровнем воды. Раскоп (20 кв. м) размещался у окраинной части стоянки. Общие особенности представленных отложений аналогичны описанным выше. Стратиграфия следующая (Табл. I, рис. 3, 4):

1. Дерново-растительный горизонт мощностью от 3 до 25 см;

2. Коричневая мешаная супесь с линзами и прослоями тонкозернистого желтовато-серого песка, общей мощностью от 27 до 55 см. Прослойки песка прослежены по всей толще данного горизонта, субгоризонтальны, толщиной от 1 до 7 см. В основании слоя в виде отдельных линз мощностью от 2 до 8 см залегает гумусовый горизонт погребённой почвы. Археологический материал в слое редок, рассеян по всей глубине.

3. Желто-коричневая, светлая, пористая супесь однородной структуры, с максимальной толщиной до 35 см, местами залегающая участками, линзами со следами интенсивных размывов. К основанию данного слоя приурочено большинство находок;

4А. Красноовато-коричневый тяжёлый, комковатый суглинок. Прослежен в отрицательных формах рельефа, ямах, промоинах; находок не содержит;

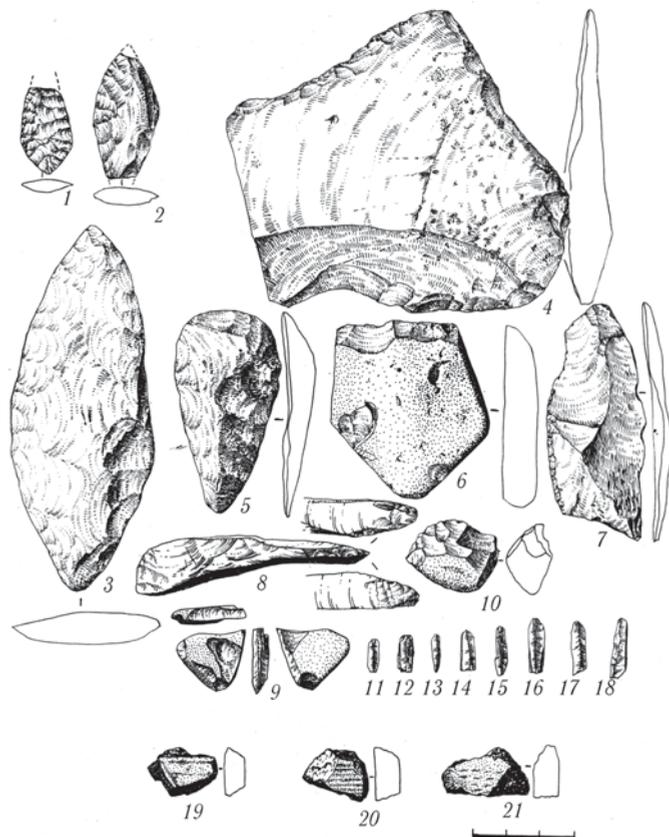
4Б. Гравийно-галечниковые отложения.

Что касается слоя 2, то он образовался, по-видимому, при участии плоскостного смыва грунта с верхних гипсометрических уровней.

Археологический материал в основном приурочен к основанию слоя 3, образуя культуросодержащий горизонт; планиграфически залегает неравномерно и относительно немногочислен. Его кровля на локальном участке разрушена промоиной. На неразрушенных участках сохранилась погребённая почва. На большей площади можно уверенно констатировать ненарушенность слоя 3.

Для уточнения вопроса о ситуации залегания материала заслуживает внимания компактная группа микропластин и микроотщепов из серого, дымчатого кремня, и с ними два скола ретушированных гребней мелких бифасов, составляющие 25 % всей коллекции и приуроченная, очевидно, к кратковременной производственной площадке. Данный комплекс позволяет предполагать непереложность материалов культуросодержащего горизонта.

Табл. 2. Каменный инвентарь и керамика стоянки Гончарка-3: 1, 2 — наконечники стрел; 3 — бифас; 4, 7 — ножевидные изделия; 5, 6 — скребки; 8 — лыжевидный скол; 9, 10 — нуклеусы; 11—18 — микропластины; 19—21 — фрагменты керамики.

Всего обнаружено 82 экз. артефактов. Из них ретушированные орудия составляют 8,6 %, дебитаж — 71,2 %. Для большинства предметов характерны пятна темно-жёлтого налёта, следы выветривания поверхности. Сырьевой состав коллекции почти наполовину представлен ороговиком алевролитом серого цвета. Остальное сырьё: кремнистые породы разных расцветок, сердолики, вулканыты и пр.

Техника первичного расщепления представлена группой из 9 микропластин длиной от 0,6 до 1,7 см (Табл. 3, рис. 6—12), а также серией микроотщепов из того же сырья, полученных, возможно, при техническом переоформлении нуклеуса. Плоскостное расщепление галечных нуклеусов представлено 2 экз. галек сердолика с негативами первичных сколов.

Орудийный набор включает в себя серию хорошо диагностируемых артефактов; среди них: наконечник стрелы с бифасиальной обработкой (Табл. 3, рис. 1), миндалевидный бифас-скребок с полукруглым рабочим краем (Табл. 3, рис. 3), концевой скребок на пластинчатом снятии с краевой подработкой маргиналов (Табл. 3, рис. 2). Интересен концевой скребок на пластинчатом отщепе, подтрапециевидной формы с полукруглым рабочим краем, крайние точки рабочей дуги которого оформлены как выступы-жальца (Табл. 3, рис. 4). Ножевидные изделия оформлены краевой ретушью на отщепе. Обнаружен «угловой» нож на широком отщепе с подтреугольным, выделенным лезвием (Табл. 3, рис. 5). Имеется также резец на поперечно-усечённом отщепе с нанесением с края полученного излома узкого резцового скола. Найдены заготовки орудий, офор-

мленные оббивкой. Из других находок представляет интерес каменный диск, изготовленный из окатанного желвака ороговикованной породы путём радиальной краевой оббивки.

Керамика представлена 19 фрагментами, из которых 14 экз. размером менее 1 см. Их поверхность сильно дефлирована, следы возможного искусственного рельефа на них уничтожены. Толщина фрагментов от 0,4 до 1 см, цвет поверхности — светло-коричневый, на изломе — чёрный или тёмно-серый. Формовочная масса содержит включения несортированного песка и органики, по всей видимости, естественного происхождения в глине. Залегание керамического материала — рассеянное, в пределах слоя 3.

Для сравнительного анализа двух рассмотренных стоянок необходимо прежде всего привлечение материалов остальных памятников новотроицкой группы, особенно — наиболее широко исследованной стоянки Гончарки-1, расположенной примерно в 150 м на СВ от Гончарки-3, на правом приустьевом мысу ручья того же названия (Шевкомуд, 1996). В целом можно заключить, что стратиграфия и технико-типологические признаки материала всех новотроицких стоянок сходны.

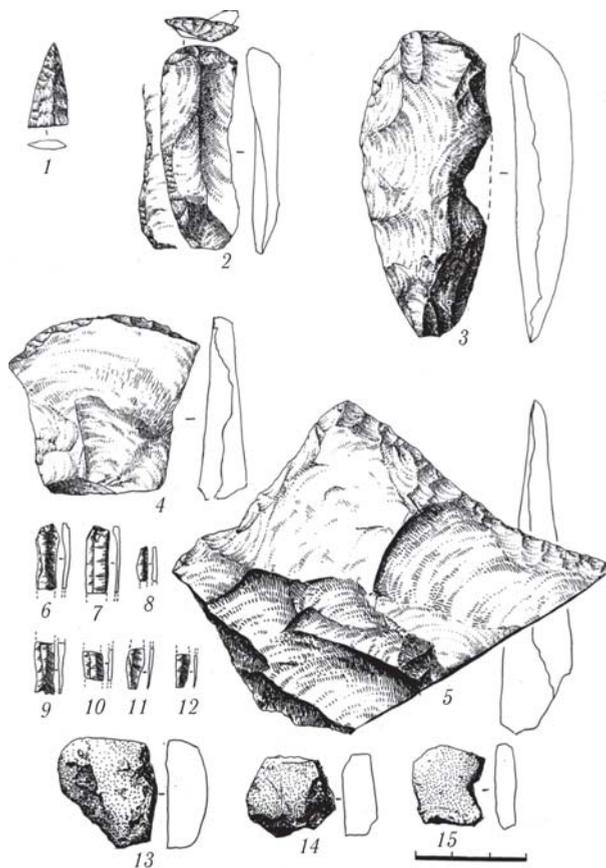
Древнейшие культурные остатки их залегают в виде культуросодержащих горизонтов мощностью 10—15 см в основании покровных отложений преимущественно субаэрального генезиса, на контакте с галечниками. Характерной особенностью является наличие практически стерильного пласта мощностью от 20—30 см и более, перекрывающего и консервирующего культуросодержащий горизонт. Такая стратиграфия, кроме описанных памятников, отмечается на стоянках Новотроицкое-1, 4, 8; Гончарка-1. При этом более поздние культурные остатки — от позднего неолита до этнографической современности — выявляются выше данного, относительно стерильного пласта. Для планиграфического залегания древнейших артефактов стоянок Гончарка-1 и 3 характерна непереотложенность, что делает их исследования особенно перспективными. Стоянка Новотроицкое-3 не столь перспективна для исследований из-за локальной разрушенности кровли культуросодержащего слоя, но представляет интерес в дальнейшем.

Приметной особенностью двух стоянок Гончарка-1 и 3 являются крупные, асимметрично-клиновидные в сечении земляные жилы мерзлотного происхождения, впущенные в древние галечники. В них также отмечен археологический материал, при этом литологически они отделены от культуросодержащих горизонтов стоянок прослойками серых супесей или лёгких суглинков. На Гончарке-1 с заполнением клина связаны важные находки: древнейшие каменные артефакты и керамические фрагменты, в т.ч. развал сосуда, залегавшие там на глубине до 50 см. По всей видимости, эти остатки были связаны с ранним горизонтом, который не сохранился, и в заполнении клина находятся в перемещённом состоянии. Можно предполагать аналогичную ситуацию и на других стоянках названной группы, особенно на Гончарке-3.

Таким образом, стратиграфическая ситуация позволяет констатировать возраст стоянок примерно в одинаковых хронологических пределах. Период отложения археологического материала культуросодержащего горизонта Гончарки-1 определён по радиоуглеродным датировкам: 9 890 — 230 л.н. (GaK-18981) и 10 590 — 60 л.н. (LLNL-102168). Результат радиоуглеродного анализа пробы древесного угля из заполнения мерзлотного клина той же стоянки — 12 500 — 60 л.н. (LLNL-102169). В целом стратиграфические и радиоуглеродные данные позволяют предполагать возраст стоянок новотроицкой группы в пределах 9 000 — 13 000 л.н.

Общие признаки обнаруживаются и при сравнении их инвентарных комплексов. Большинство каменных артефактов и часть керамических фрагментов всех новотроицких стоянок характерны наличием патинированной поверхности и пятен тёмно-жёлтого налёта, обусловленного цветом и составом окружающего грунта. Сырьём для изготовления орудий служили: ороговикован-

Табл. 3. Каменный инвентарь и керамика стоянки Новотроицкое-3: 1 — наконечник стрелы; 2, 4 — скребки; 5 — ножевидное изделие; 6—12 — микропластины; 13—15 — фрагменты керамики.

ный алевролит серого цвета как основной вид сырья, а также различные окремненные породы, добывавшиеся по берегам водотоков. Представлены гальки светло-коричневой и светло-жёлтой кремнистых пород, сердолик и др.

Для техники первичного расщепления характерны в основном мелкие галечные нуклеусы для получения отщепов, микроотщепов. Микропластинчатую технику представляют дериваты расщепления клиновидных микронуклеусов в двух разновидностях: на бифасах, а также на уплощённых галках почти без дополнительного оформления латералей (их можно назвать, скорее, торцовыми). Последние, по всей видимости, являются примером своеобразной сырьевой адаптации, поскольку их расщепление велось с торцовой части гальки, с соблюдением приёмов технического переоформления площадки, характерных для бифасных ядрищ. На стоянках обнаружены также микропластины, лижневидные сколы, в т.ч. не только с бифасных нуклеусов, но и с галечных.

Для вторичной обработки всех стоянок характерны приёмы ударной ретуши или оформления сколами. В целом, преобладает бифасиальная обработка заготовок, реже — унифасиальная. Для инвентаря характерны листовидные бифасы разных размеров — симметричные и асимметричные, которые можно отнести к наконечникам метательных орудий (копий, дротиков, стрел), ножам, тесловидно-скребловидным орудиям. Имеются черешковые разновидности наконечников стрел, достаточно характерные для Гончарки-1 и обна-

руженные на Гончарке-3. Особенно показательны мелкие наконечники с ромбовидным коротким черешком.

Сходны концевые скребки с прямым или закруглённым рабочим краем и зауженным насадом, а также скребки на гальках. Ножевидные изделия на отщепах с краевой дорсальной или двусторонней ретушью хорошо представлены в инвентаре стоянок. В частности, «угловые» ножи на широких отщепах, очень диагностичного облика, обнаруженные на Гончарке-3 и Новотроицком-3, выявлены серийно на Гончарке-1. Орудия на крупных пластинчатых снятиях имеются на Гончарке-1 и Новотроицком-3. Техника резцового скола также представлена на стоянках. В частности, характерным для оформления резцов выглядит использование боковых граней поперечно-усеченных отщепов.

Таким образом, в отношении подбора сырья, технико-типологических характеристик комплексы каменных артефактов стоянок новотроицкой группы практически идентичны.

Что касается керамического материала, то очевидно, что новые стоянки содержат очень архаичную керамику. Об этом свидетельствует плохая сохранность фрагментов, использование некачественных глин с содержанием естественных примесей в виде дресвы и песка, признаки низкотемпературного обжига, выраженные в цветовых и структурных характеристиках.

Такая керамика характерна и для Гончарки-1, где в ходе исследований получена довольно значительная её коллекция, в т.ч. развалы сосудов. Там выделяется две группы керамики с некоторым своеобразием в технико-типологических признаках, но несомненным единством в культурном контексте. В обеих группах присутствуют открытые сосуды элементарного контура: с прямыми стенками и плоским дном. Для первой группы характерны интенсивные примеси в виде остроугольных частиц песка и дресвы. Толщина стенок — 0,7—0,8 см. Диагностичные признаки касаются следов обработки поверхностей. На внутренней (реже — на внешней) стороне фрагментов имеются линейные, горизонтальные трассы от заглаживания травой или инструментом типа гребёнки. Орнаментация представлена на кромке венчиков, чуть ниже их, и на тулове сосудов. Венчики сосудов приплюснуты с кромки, с волнистым рельефом, который им придают поперечные оттиски, нанесённые, по-видимому, палочкой с намотанным шнуром. Ниже венчика имеются округлые сквозные отверстия. На тулове в серии случаев выявлены гребенчато-пунктирные оттиски орнамента в виде вертикального зигзага. В данную группу Гончарки-1 входят и фрагменты керамики, обнаруженные в заполнении мерзлотного клина, т.е., первая группа представляет древнейший тип керамики на памятнике.

Вторая группа керамики Гончарки-1 имеет более развитые технико-технологические признаки, включает в себя более толстостенные ёмкости с толщиной стенок от 1 см и более. Примеси неокатанного песка и дресвы фиксируются в меньших количествах, чем в керамике первой группы. Цветовые признаки говорят о некотором повышении качества термообработки. Для этой керамики отмечены и некоторые своеобразные признаки в орнаментации.

Судя по технико-типологическим признакам, керамика Гончарки-3 сходна с первой группой керамики Гончарки-1 по толщине стенок, характеристикам глинистого сырья и обжига, а также обработки поверхностей и орнаментации. Для неё также характерны горизонтальные узкие трассы на внутренней стороне сосудов. Прослеживаются и признаки гребенчато-пунктирной орнаментации, ярко представленной в комплексе Гончарки-1. Эти признаки позволяют предполагать, что керамические комплексы этих стоянок сходны по наличию керамики первой группы.

Керамика Новотроицкого-3 менее диагностична из-за плохой сохранности. Горизонтальные трассы от заглаживания не сохранились на фрагментах. Однако признаки технико-технологического примитивизма в ней прослеживаются в такой же степени.

Переходя к рассмотрению названных стоянок в более широком контексте памятников осиповской культуры, можно отметить, что их комплексы аналогичны стоянкам Осиповка-1 (Деревянко, 1983), Гася (Деревянко, Медведев, 1992, 1993, 1994, 1995;) и др. В частности, это касается присутствия таких признаков каменного инвентаря, как дериваты микропластинчатой технологии расщепления нуклеусов на бифасах, а также на мелких галечных ядрищах; доминирование в типологически определённой части инвентаря листовидных, бифасиальных орудий симметричного и асимметричного плана, присутствие крупных скребков с приострѐнным насадом и полукруглым или прямым рабочим краем, и т.п.

Стоянка Хумми отличается довольно существенным присутствием пластинчатого компонента (Лапшина, 1997). На стоянке Гася такой компонент (серия крупных пластин, в т.ч. с ретушью; скребловидно-нуклевидные инструменты с негативами снятых пластин, палеолитического облика) отмечен в раскопках 1980 г., когда был обнаружен древнейший развал сосуда и получена самая ранняя радиоуглеродная дата памятника — 12 960 — 120 л.н. (Окладников, Медведев, 1983; Деревянко, Медведев, 1993, с. 24—25). На новотроицких стоянках присутствуют крупные пластины и орудия на них, но в очень незначительном количестве. По всей видимости, крупнопластинчатый компонент является признаком палеолитических традиций и индикатором наиболее ранних комплексов осиповской культуры.

При сравнении керамики названных стоянок с керамикой Гася и Хумми можно отметить общность по ряду архаичных признаков технологии, наличие трасс, оставшихся от затирания поверхности, и т.п.

Интересно проследить более широкие аналогии по гребенчато-пунктирной орнаментации, выявленной в комплексах стоянок Гончарка-1 и 3. Древнейшая керамика с нею обнаружена на стоянках усть-каренгской культуры на Витиме, где представлена горизонтальная разновидность вертикального зигзага в сочетании с круглодонной формой сосудов (Ветров, 1985; Vetrov, 1995). Вполне уместно предположение о контактах носителей двух культур — осиповской и усть-каренгской — и передаче орнаментальной традиции. Это вероятно, если учесть, что ареалы культур соединены Амуром и реками его бассейна.

С другой стороны, пока сложно ответить на вопрос о том, какая керамика с гребенчато-пунктирной орнаментикой древнее: осиповская или усть-каренгская. Последняя пока обеспечена радиоуглеродными датировками, свидетельствующими о возрасте до 12 000 лет, и имеются, по всей видимости, перспективы на её удревнение (Vetrov, 1995). Осиповская керамика по радиоуглеродным данным выглядит более ранней, и гребенчато-пунктирная орнаментика связана в ней с довольно древней группой, которая может быть старше 12 000 лет. Поэтому для окончательной определённости в этом вопросе пока, на наш взгляд, недостаточно данных.

По всей видимости, нельзя исключать обнаружения более древних памятников с такой орнаментацией керамики в Северо-Восточном Китае. Там гребенчатый зигзаг известен в памятниках, имеющих возраст 6000—7000 л.н. и более. При этом речь идёт о достаточно развитых культурах, и нужно ожидать открытия более древних комплексов (Алкин, 1996).

Сведения о новых стоянках расширяют источниковую базу осиповской культуры, а также круг памятников, содержащих древнейшую керамику. Скорее всего, для данной культуры керамика является одной из характерных категорий находок, и практика её изготовления была устойчивой для носителей культуры. Результаты датирования Гончарки-1 мало расходятся с известными датировками стоянок Гася и Хумми, хотя указывают на несколько большую древность последних, доходящую до 13 000 л.н. и более. Вероятно, с ранними материалами этих стоянок, связанными с каменной индустрией, в которой существенно присутствует крупнопластинчатый компонент, можно связывать процесс зарождения керамической традиции в Приамурье.

1. Алкин С.В. Ранний неолит Северо-Восточного Китая // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С.270—272.
2. Ветров В.М. Керамика усть-каренгской культуры на Витиме // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск, 1985. С. 123—130.
3. Деревянко А.П., Медведев В.Е. Исследования поселения Гася (общие сведения, предварительные результаты, 1975 г.). Новосибирск, 1992, 14 с., ил.; Они же: Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1976 г.). Новосибирск, 1992, 38 с., ил.; Они же: Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1980 г.). Новосибирск, 1993; Они же: Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1986—1987 гг.). Новосибирск, 1994; Они же: Исследования поселения Гася (предварительные результаты, 1989 г.). Новосибирск, 1995.
4. Деревянко А.П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск, 1983.
5. Лапшина З.С. Ранняя керамика на поселении Хумми (Нижний Амур) // Вестн. ДВО РАН. 1996. № 6. С.104—106.
6. Лапшина З.С. Поселение Хумми — многослойный памятник в Нижнем Приамурье: Автореф... канд. ист. наук., Новосибирск, 1997. 20 с.
7. Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. Новосибирск, 1995. С. 228—237.
8. Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре // Изв. СОАН СССР. 1983.—№ 1. Сер. обществ. наук, вып.1. С.93—97.
9. Шевкомуд И.Я. Стоянка Гончарка-1 и некоторые проблемы мезо-неолитических комплексов на Нижнем Амуре // Поздний палеолит-ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки: Материалы междунар. конф. 22—25 марта 1994 г. Владивосток, 1996. С. 237—248.
10. Vetrov V.M. Stone age cultures of Upper Vitim. Early ceramics // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке: В поисках истоков культуры Дзёмон — Сендай. Университет Тохоку Фукуши, 1995. С. 31—35.
11. Derevyanko A.P., Medvedev V.E. The Amur River Basin as one of the earliest center of ceramics in the Far East. // Происхождение керамики в Восточной Азии и на Дальнем Востоке. В поисках истоков культуры Дзёмон — Сендай. Университет Тохоку Фукуши, 1995. С. 13—14.

SUMMARY. The article by F. Malyavin and I. Shevkomud is called «New Sites in the Lower Priamurye». Recent investigations in the Russian Far East at the Gasya and Khuummy sites on the lower Amur and lower Ussuri Rivers have revealed that the oldest pottery occurs during the osipovskaya tradition of the final Pleistocene or early Holocene. This report is presenting the new sites which contain the stone industry and ceramics of traditional period: Goncharka-3 and Novotroitskoye-3, both located on a terrace near the confluence of the Ussuri and Amur Rivers; and another sites of Novotroitskoye cluster.

At Goncharka-3 the Osipovka culture pertains to stratum 4b and the underlying soil covering icewedges, which are separated from the upper cultural layers by the sterile stratum 4a. Stratum 4b and the icewedges are also separated from each other. The stratigraphy of Novotroitskoye-3 has similar signs except icewedges. Cultural remains of sites including various concentrations consisting of debris from lithic reductions, crushed pottery fragments and so on, were found in the site.

The artefacts are made mainly of silicified rhyolite from the nearby river bed. Tools of flint and chalcedony were also discovered. The most remarkable and characteristic lithic artefacts are adze-scrapers, bifacial points of knives, microcores of a distinct type, and the first spalls from these cores make up this lithic industry.

Both of sites contain pottery. It consists of series sherds and remains of 1 vessel with archaic techno-typological attributes.

The stone and ceramics of new sites are similar to materials of another ones in Novotroitskoye cluster.

The dating of those sites are about 9000—13000, according to radiocarbon dates of Gashya, Khummi and Goncharka-1 sites.